

Андрей Колесников: Во Второй лиге денег не заработаешь

Завершивший карьеру капитан белгородского «Салюта» дал интервью «СпортСмене»

ЗАЩИТНИК АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ УСПЕЛ ПОБЫВАТЬ КАПИТАНОМ ДВУХ БЕЛГОРОДСКИХ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ – «ЭНЕРГОМАША», ПРЕКРАТИВШЕГО СВОЁ СУЩЕСТВОВАНИЕ В 2018 ГОДУ, И ОБНОВЛЁННОГО «САЛЮТА». В «САЛЮТЕ» СТАРОГО ОБРАЗЦА КОЛЕСНИКОВУ ПОИГРАТЬ НЕ ДОВЕЛОСЬ – ПОМЕШАЛИ ТРАВМЫ. ЗАТО В КАРЬЕРЕ ФУТБОЛИСТА БЫЛИ КЛУБЫ ПРЕМЬЕР-ЛИГИ И ПЕРВОГО ДИВИЗИОНА.

«Воротами были деревья»

— Андрей, расскажи, как ты начинал?

— Футболом начал заниматься в 9 лет дома, в Валуйках, а в 12 меня уже отправили на просмотр в харьковский спортивный интернат. Прошёл его удачно и три года там совершенствовал своё мастерство. Я приехал в Харьков просто с данными: скорость, рост, деревенская техника. Тренер развивал ведение правой-левой ногой, удар обеими ногами, обводку. Он дал мне хорошую базу. Я считаю, что техническую базу надо давать любому ребёнку, потом уже на неё накладывать «физику» и тактику.

— Деревенский футбол – каким он был в твоём детстве?

— Приходишь на центральный стадион, там народа 30 человек. Тренер даёт мяч — играешь 15 на 15. Завладел мячом и сам обводишь всю команду, если умеешь. И почти никаких передач. Если ты сильный, то на тебя пасуют все. Стадион — тот ещё «кочкодром». В интернате, кстати, он был лишь немногим лучше, но это не мешало нам оттачивать мастерство. Сейчас условия стали гораздо лучше, а футболистов всё меньше и меньше. Парадокс!

— Сколько раз в неделю тренировались?

— Мы с утра до вечера пропадали на поле. Рядом с моим домом была поляна, где взрослые дядьки построили деревянные ворота, натянули сетку, и мы там всё время играли. Думаю, что это тоже повлияло на мою судьбу — и я так люблю футбол.

— Вспомни самые необычные ворота, с которыми приходилось играть.

— Два дерева с натянутой сверху верёвкой. Одно время у меня воротами был железный гараж: вставал напротив него и просто бил правой и левой ногой. Во время наших игр мяч иногда улетал кому-то на огород, топтали его, нас ругали. Выйдет, бывало, старушка, поругается, но простит — раньше народ добрее что ли был. Стёкла иногда мячом выбьем — тоже ничего страшного.

— Помнишь момент, когда захотел стать футболистом?

— Я представлял себя футболистом с самого детства. У нас один мальчик уехал на просмотр в московский «Спартак», и после этого я ещё больше загорелся футболом. Представлял, как выхожу на поле: вокруг болельщики, ты знаменитый.

Шаг вперёд

— Как же всё-таки удалось пробиться с «кочкодрома» на самый верх?

— Тяжело было. На просмотр пробиться было почти нереально — связей у меня не было, у тренеров тоже. Это сейчас в любую команду можно ребёнка отправить на просмотр. В соревнованиях московских не участвовали, в областных — в лучшем случае раз в год. В моём поколении не только я выделялся — оба брата Концедальных заиграли, Саня Кокорин, Коля Свежинцев, Дима Тарабриков.

— Вы же все разного возраста...

— Мы с Ромой Концедальвым у тренера Сергея Петровича Межакова занимались, остальные — у другого. Мы все тренировались с ребятами старше нас, Кокорин и Тарабриков вообще играли с теми, кто старше них на четыре-пять лет. У нас не было разделения по году, я занимался с теми, кому на три-четыре года больше. Интересно было со старшими тренироваться, за счёт этого и росли.

— С учёбой как дела обстояли?

— Учился отлично. Я всегда на полчаса после уроков оставался, чтобы домашку сделать. А потом бежал играть.

— А как попал в харьковский спортивный интернат?

— Из соседнего Уразово уехал туда вратарь. Тренер позвонил в Харьков, там как раз мой год набирали. Приехал в их лагерь на летние сборы, и там после турнира меня оставили. С 1 сентября я учился в интернате.

— Тяжко, наверное, было 12-летнему парню без родителей?

— Особенно тяжело было первый месяц — тосковал по родным. Нас не обижали, никакой дедовщины не было, жили по два-три человека в комнате. Мобильников тогда никто не имел, поэтому раз в неделю я звонил с телеграфа маме на работу — домашнего телефона в нашей семье не было.

Родители приезжали сначала раз в неделю, потом в две, потом раз в месяц, а потом на каникулах я уже стал домой ездить.

— Сложностей с учёбой в Харькове не было?

— До переезда я учился в гимназии, поэтому уже знал всё, что нам преподавали. Только с украинским языком проблема была. Я там один русский был, и все ко мне хорошо относились. В девятом классе уже двойки-тройки пошли из-за того, что футболу очень много времени отдавал. Я же с утра ходил на индивидуальные занятия, потом кто-то шёл в школу, а я спать перед дневной тренировкой. Вечером ещё третья была. В 15 лет со школой начались проблемы, но тут меня вовремя заметили на турнире в Петербурге и пригласили в московскую «Академику».

— Школу Константина Сарсани?

— Именно. Оттуда вышло много сборников, там был сумасшедший подбор игроков и лучшая на тот момент в стране инфраструктура. Сборы проводили в Турции и на Кипре, постоянно ездили на турниры во Францию и Италию. Мы в Москве появлялись только на первенстве города — обыгрывали там всех. Через два года Илья Зейтулаев, Витя Будянский и Серёга Коваленко уехали в «Ювентус», пятеро подписали контракты со «Спартаком».

— Почему же никто не стал звездой мирового уровня при таких возможностях?

— Очень сложно перейти из юношеского футбола во взрослый. Все вроде попали в хорошие команды, в которых из дубля надо было пробиваться в основу. Большинство не заиграли по своей глупости. Кто-то неправильно себя вёл, где-то тренер не тот оказался, другие поймали звезду... В основном футболисты сами виноваты, что не смогли заиграть.

Только футбол

— Кто из тренеров запомнился?

— В дубле «Рубина» Сергей Стукашов нам очень хорошо объяснял тактику, да и Курбан Бердыев тоже сильный тактик. Он очень много дал по тактике, хотя он тогда только учился, ездил на стажировки в Англию, Италию, так и вырос в топ-тренера.

— В чём его топовость?

— У него есть своя система — он знает, как готовить команду, как вывести её из спада на пик, как подвести футболиста к игре. Это я понял, когда мне уже было за 30. Раньше обижался, мол, почему меня не ставят в состав. Молодой и глупый был. Это я сейчас понимаю, что надо было сидеть на лавке и ждать своего шанса — он бы обязательно появился. А я на свою голову начал по арендам бегать в Первой лиге. А оттуда уже тяжело вернуться обратно — партнёры не те, сам ведёшь себя не так, тренер может быть так себе... Это всё пришло с возрастом, а тогда мне хотелось играть. Надеюсь, если сын станет футболистом, я уберегу его от этих ошибок.>

←..... — Молодым игрокам сейчас платят очень даже хорошо. У тебя какая зарплата была?
 — В дубле «Динамо» — 700 долларов в месяц (он тогда стоил 30 рублей. — *Прим. авт.*), больше всех в команде. Меня бесплатно кормили, я нигде не ходил, в общем, жил футболом. За чемпионство дали премию — тысячу баксов. За победу нам платили по 5 тыс. долларов, вот мы всех и побеждали. Домой родителям потом деньги привёз.

— Как вы тогда тренировались?
 — На сборах — две-три тренировки в день, во время чемпионата — одна. Утром я тренировался с дублем, потом — с основной. После — отдых: поесть и поспать. Сейчас в хороших командах есть бассейны, массажи, холодные ванны со льдом. Мы в «Салюте» набираем бочку с холодной водой, закидываем лёд и стоим — бодрит!

— Каково в 17 лет было тренироваться с людьми из телевизора?
 — Когда в «Динамо» позвали заниматься с основной, восторг был — словами не передать. Сажу в динамовском автобусе и не понимаю, где я нахожусь. Рядом сидят Панов, Кобелев, Березовский. Я был самым счастливым человеком в тот момент.

— Как распорядился свободным временем?
 — Пока молодой был, тренировался. После первой тренировки отдохнул — и готовишься ко второй. А после неё уже ничего не хочется. Сейчас, когда тренировки одноразовые, стараюсь проводить больше времени с детьми — дочку на танцы вожу к жене Серёги Бутырина (защитник «Салюта». — *Прим. авт.*), сына — на самбо и футбол. И так практически каждый день.

— Хотел бы, чтобы сын пошёл по твоим стопам?

— Пожалуй, я бы не хотел, чтобы мой сын играл во Второй лиге — если только в самом начале карьеры пройти этот этап у хорошего тренера, чтобы поднять свой уровень. А так никому не пожелаю провести всю жизнь в ней.

— Почему?
 — Зарботок здесь в среднем — 50-60 тысяч рублей. Раньше было около 100 тысяч, а сейчас иногда и 15 тысяч бывает. Хорошие зарплаты мало кто может себе позволить. Во Второй лиге невозможно заработать на квартиру и машину, а когда закончишь, в лучшем случае пойдёшь в тренеры. Большинство же осваивает новые профессии. В Первой и Премьер-лиге заработать можно. Я купил две квартиры, родителям дом построил, и это по нынешним меркам небольшие заработки. Максимум получал в «Луче» — 300 тысяч рублей плюс 80 тысяч за игру. В Премьер-лиге в «Торпедо» — 150 тысяч. Костя Зырянов, которого уже в сборную тогда вызывали, зарабатывал 600 тысяч. А сейчас такие деньги люди в дублях получают.

— О чём-то в карьере жалеешь?
 — Жалею, что не заиграл в Премьер-лиге, хотя мог бы там спокойно закрепиться. В сборную же вызывали, Кирилл Набабкин подо мной в запасе сидел. И Александр Бородюк всегда ставил меня в состав...

— Андрей, что для тебя футбол?
 — Благодаря футболу я с женой познакомился — она жила возле динамовской базы. С ней у меня двое замечательных детишек. Так что футбол дал мне всё.

МЫ ПОПРОСИЛИ БЫВШИХ НАПАРНИКОВ, ТРЕНЕРОВ И ЛЮДЕЙ ФУТБОЛА ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ АНДРЕЮ. ВОТ ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ.

Роман Концедалов,
 экс-игрок московского «Локомотива»:

— Расскажи про приметы перед игрой.
 — На поле захожу всегда с левой ноги. А так футболисты обычно целуют крестики, крестятся, молятся. В «Факеле» рюкзаки и сумки заставляли застёгивать перед игрой.

Денис Дёгтев,
 нападающий московского «Торпедо»:

— В чём разница между Второй и Премьер-лигой?
 — Да между ними пропасть! И в техническом оснащении, и в футбольном мышлении. Там отдаёшь мяч, и партнёр принимает правильное решение. Футбольный интеллект у людей выше, и мастерство техническое, физическое — они во всём лучше. Туда можно попасть из Второй лиги, молодому футболисту надо забить 10-15 мячей или хорошо сыграть в обороне. Артём Семейкин, например, мог уйти из «Энергомаша» в «Амкар». Думаю, Тёма может вырасти в игрока РПЛ.

Артём Семейкин,
защитник «Нижнего Новгорода»:

— Скажи честно, кто из нас лучше в теннисболе (игре, в которой футбольный мяч перебивают через теннисную сетку на площадке, размерами сходной с волейбольной. — Прим. ред.)?

— Поначалу ты всегда проигрывал, сейчас уже начал иногда выигрывать даже. Значит, прогрессируешь, приближаешься к моему уровню. Приезжай, проверим!

Александр Штыпула,
полузащитник белгородского «Салюта»:

— Андрюх, может, ещё сезончик поиграешь?

— Всё возможно.

Максим Бурченко,
тренер академии «Ростова»:

— Назови самые запоминающиеся матчи в твоей карьере.

— За сборную против Португалии, когда мы не вышли на Олимпиаду, а я удалился. А второй — дебют в Премьер-лиге, матч «Луч» — «Торпедо».

— И ещё один, не очень серьёзный вопрос: ты ездил в «Ювентус», когда был в «Академике». Что ты почерпнул от тренировок с Дель Пьеро и сколько раз ты в него вкатился за время стажировки?

— Я провёл всего две тренировки с теми, кто по каким-то причинам пропускал матч Лиги чемпионов. Из звёзд там были только Недвед и Тудор, в основном там были дублёры. А так мы больше играли каждый день. Они тренировались без щитков, а у нас нельзя было так — рубка на каждой тренировке. А тут эти пацаны без защиты, и я ношусь и подкаты делаю. Они меня «крейзи рашен» называли.

Александр Марков,
экс-футболист «Салюта»:

— Хотел бы ты ещё поиграть со мной?

— Ещё поиграем, несколько сезонов на область ещё точно сыграю.

Денис Шпилёв,
президент Федерации футбола Белгородской области:

— Что бы ты изменил в своей профессиональной карьере футболиста, если бы вернулся в прошлое?

— Не шёл бы в аренду из «Рубина». Надо было там расти.

Виктор Сергеев,
нападающий «Нижнего Новгорода»:

— Андрюх, как думаешь, когда белгородскому клубу поставят задачу выйти в ФНЛ?

— Надеюсь, что в ближайшее время. Белгород заслуживает команду ФНЛ. Вот как только ты вернёшься, так сразу и поставят.

Андрей Рыжиков,
экс-вратарь «Энергомаша»:

— Когда «Энергомаш» был ближе всего к выходу в ФНЛ?

— На второй год во Второй лиге. Мы шли первыми, но у нас не получилось.

Артём Самсонов,
капитан «Торпедо»:

— Сколько раз ты разбивал бровь за свою карьеру? Это только при мне случалось раз десять!

— Больше всего таких травм я получил в Белгороде. Может, пару раз всего было до этого.

— Поделись секретом: как быть в такой хорошей форме в твоём возрасте?

— Следить за собой, тренироваться и соблюдать режим. Правильно питаться, отдыхать, спать. Минимум спиртного — после игры могу выпить пару бокалов пива, чтобы заснуть и не глотать снотворное. Вообще, начал его пить ближе к 30 годам.

Сергей Бутырин,
защитник «Салюта»:

— Сколько голов забил головой?

— Да почти все, раньше ещё штрафные бил, забил пару хороших за «Томь». Когда в «Энергомаше» ногу сломал, то стало больно их бить.

Виктор Навоченко,
старший тренер курского «Авангарда»:

— Как у тебя дела, всё ли у тебя хорошо?

— Спасибо, Виктор Леонидович, всё отлично!

⟨……⟩